

Экспертное заключение
заведующего кафедрой истории государства и права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
доктора юридических наук профессора
В.А. Томсинова

Передо мною были поставлены вопросы:

- 1) *Кто являлся собственником церковных зданий и земельных участков, находившихся в обладании российских церквей и монастырей, в период с 1923 года и до прекращения существования СССР?*
- 2) *В чьем управлении находились эти объекты недвижимости в период с 1923 года и до прекращения существования СССР?*

Правовой статус церковных зданий и земельных участков, находившихся в обладании российских церквей и монастырей, оставался неизменным вплоть до принятия 1 октября 1990 года Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях». Данный статус определялся изданным 20 января (2 февраля) 1918 года Декретом Совета Народных Комиссаров о свободе совести, церковных и религиозных обществах, провозгласившим отделение церкви от государства. Статья 12 указанного Декрета гласила: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют».

Эта норма была подтверждена и конкретизирована Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 года. В первой статье названного документа было объявлено, что под действие Декрета СНК РСФСР 1918 года об отделении церкви от

государства и школы от церкви подходят *«церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований»*.

В третьем абзаце статьи 3 Постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года было сказано, что *«религиозные общества и группы верующих не пользуются правом юридического лица»*.

Статья 4 устанавливала, что *«религиозное общество и группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества и группы в подлежащем административном отделе (отделения или части) местного исполнительного комитета или городского совета, в волостном исполнительном комитете или городском совете города, не являющегося административным центром района или уезда»* (в редакции данного Постановления от 1 января 1932 г.: *«в комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при надлежащем горсовете или районном исполкоме»*).

Статьи 10 и 11 Постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года выражала правило, из содержания которого следовало, что ни религиозные общества, ни группы верующих не считались субъектами каких-либо имущественных прав. Они не могли даже заключать договоры об аренде помещений и сделки, связанные с управлением и пользованием культовым имуществом.

Статья 10 гласила: *«Для удовлетворения религиозных потребностей верующие, составившие религиозное общество, могут получать по договору в бесплатное пользование от волостного или районного исполнительного комитета или городского совета специальные молитвенные здания и предметы, предназначенные исключительно для культовых целей. Кроме того, верующие, составившие религиозное общество, или группа верующих, могут пользоваться для молитвенных собраний и другими помещениями,*

предоставляемыми им частными лицами или местными советами и исполнительными комитетами на правах аренды. На эти помещения распространяются все правила, установленные в настоящем постановлении для молитвенных зданий; договоры на право пользования таким помещениями заключаются отдельными верующими за их личной ответственностью».

В статье 11 говорилось: «Сделки, связанные с управлением и пользованием культовым имуществом, как-то: договоры о найме сторожей, о поставке дров, ремонте молитвенного здания и имущества культа, по приобретению продуктов и имущества для совершения религиозных обрядов и церемоний и тому подобных действий, тесно и непосредственно связанных с учением и обрядностью данного религиозного культа, а также по найму помещений для молитвенных собраний, могут заключаться отдельными гражданами, состоящими членами исполнительных органов религиозных обществ или уполномоченными групп верующих. Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как-то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т.д.».

Статья 25 определяла правовой статус имущества, находившегося в обладании церквей и монастырей, еще более ясно: Она объявляла: «Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам верующим, составившим религиозное общество, так и вновь приобретенное ими или пожертвованное им для нужд культа, является национализированным и находится на учете соответствующего городского совета, районного или волостного исполнительного комитета» (в редакции данного Постановления от 1 января 1932 г.: «на учете

комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при соответствующем горсовете или районным исполкоме»¹.

Конституция СССР 1936 года в статье 124 закрепила положение об отделении церкви от государства. В ней устанавливалось: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

«Положение об управлении Русской Православной Церкви», принятое Поместным собором РПЦ 31 января 1945 года, объявило в статье 39, что «Православная приходская община, в лице группы верующих (не менее 20 человек), получает в бесплатное пользование предоставляемый ей храм и церковную утварь от местной гражданской власти по особому договору и поручает наблюдение и хранение получаемого церковного имущества избранному ею из своей среды Исполнительному органу в составе 3 человек и настоятеля храма, которые и отвечают вместе с подписавшими договор за целостность имущества пред гражданской».

22 августа 1945 года по представлению Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Совет Народных Комиссаров Союза СССР вынес постановление о предоставлении церковным органам: Патриархии, Епархиальным Управлениям, приходским общинам и монастырям юридических прав на приобретение транспортных средств, производство церковной утвари и предметов религиозного культа, продажу этих предметов общинам верующих,

¹ См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. 1929. Отдел 1. № 35. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР, т. 2: 1929-1939, Москва 1959, с. 29-45.

аренду, строительство и покупку в собственность домов для церковных надобностей с разрешения уполномоченных совета в областях, краях и республиках².

Это означало, что указанные церковные органы и организации приобретали первые признаки юридического лица.

18 июля 1961 года в «Положение об управлении Русской Православной Церкви» была внесена поправка-дополнение в статью 39, которая провозгласила, что «приходская община является частью Русской Православной Церкви, а вместе и Вселенской Христовой Церкви, и имеет самостоятельный характер в управлении хозяйством и финансами».

23 июня 1975 года Президиум Верховного Совета СССР своим указом внес изменения и дополнения в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года, касающуюся имущественных прав Церкви. Из текста статьи 3 этого Постановления был исключен третий абзац статьи 3, гласивший: «Религиозные общества и группы верующих не пользуются правом юридического лица». Вместо него было добавлено: *«Религиозные общества имеют право приобретения церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке».*

Кроме того было сделано следующее добавление к статье 20: *«Религиозные центры, епархиальные управления имеют право производства церковной утвари, предметов религиозного культа и продажи их обществам верующих, а также приобретения транспортных средств, аренды,*

² См.: Протокол № 20 заседания Св. Синода от 4 сентября 1945 года. Газета «Советский патриот». Париж, 4 января 1946 года.

строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке».

«Устав об управлении Русской Православной Церкви», принятый Поместным Собором РПЦ 8 июня 1988 года, отразил существовавшее в то время положение с имущественными правами Церкви. В статье 4 главы 8 Устава, посвященной приходам, было сказано, что «приходская община может получить от местных органов власти в бесплатное пользование предоставляемый ей храм и церковную утварь, в таком случае она несет ответственность за сохранение этого имущества». В статье 5 было отмечено, что «в установленном порядке приход может арендовать, а также строить или покупать дома и помещения для своих нужд, равно как и приобретать в собственность необходимое движимое имущество».

Статьи 6 и 7 главы 9 Устава предоставляли подобные права и монастырям. Это означало, что «Устав об управлении Русской Православной Церкви», принятый Поместным Собором РПЦ 8 июня 1988 года признавал государственную собственность на церковные храмы, церковную утварь, жилые помещения и постройки. Церковь же выступала лишь пользователем этого имущества.

Кардинальная перемена в имущественном положении религиозных организаций произошла только после принятия 1 октября 1990 года Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях».

Статья 13 этого Закона провозгласила: «Религиозные организации признаются юридическими лицами с момента регистрации их устава (положения). Религиозные организации как юридические лица пользуются правами и несут обязанности в соответствии с законодательством и своими уставами (положениями)».

Придание религиозным организациям статуса юридического лица было вполне логичным с точки зрения принципа, по которому Церковь отделялась от государства. Он был закреплён и в действовавшей в то время Конституции СССР. В статье 52 этого документа утверждалось: «Церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви».

Ещё более радикальная перемена в статусе церковного недвижимого имущества была проведена в статье 17 Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» 1990 года. В ней устанавливалось: *«Пользование имуществом, являющимся собственностью государства, общественных организаций или граждан Религиозные организации вправе использовать для своих нужд здания и имущество, предоставляемые им на договорных началах государственными, общественными организациями или гражданами. Местные Советы народных депутатов и государственные органы могут передавать религиозным организациям в собственность или в безвозмездное пользование культовые здания и иное имущество, находящиеся в собственности государства. Религиозные организации имеют преимущественное право на передачу им культовых зданий с прилегающей территорией».*

О том, что отныне религиозные организации могли обладать недвижимым имуществом на праве собственности, говорилось и в статье 18 рассматриваемого Закона. Она гласила: *«В собственности религиозных организаций могут находиться здания, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности».*

Религиозные организации имеют право собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств,

пожертвованное гражданами, организациями или переданное государством, а равно приобретенное по другим основаниям, предусмотренным законом.

В собственности религиозных организаций может быть также имущество, находящееся за границей.

Религиозные организации вправе обращаться за добровольными финансовыми и другими пожертвованиями и получать их.

Финансовые и имущественные пожертвования, а равно иные доходы религиозных организаций налогами не облагаются.

Право собственности религиозных организаций охраняется законом».

Статус религиозного объединения как юридического лица был закреплен и Законом РСФСР «О свободе вероисповеданий», принятым 25 октября 1990 года. В статье 18 этого акта устанавливалось: «Религиозное объединение совершеннолетних граждан, в состав которого входит не менее 10 человек, пользуется правами юридического лица с момента регистрации его устава (положения) в порядке, предусмотренном в ст. 20 настоящего Закона». Положения статьи 18 Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» воспроизводились в статье 26 Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий». При этом добавлялось, что «государство оказывает материальную помощь в реставрации культовых зданий, представляющих историко-культурную ценность».

Текст Гражданского устава Русской Православной Церкви, принятый Священным Синодом 30 января 1991 года и зарегистрированный в Министерстве юстиции РСФСР 30 мая 1991 года, отразил новое положение Русской Православной Церкви. Во втором абзаце статьи 1 этого документа было заявлено: «Русская Православная Церковь является юридическим лицом и действует на

территории СССР при соблюдении законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик и правил, установленных настоящим Уставом».

Статья 15 придавала Русской Православной Церкви в целом статус субъекта имущественных прав, которым она никогда ранее — ни в Российской империи, ни в Советской России и в СССР — не обладала. Данная статья гласила: *«Все здания, предметы религиозного назначения и литература, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства, земельные участки и иное имущество, приобретенное Русской Православной Церковью в лице Московской Патриархии, синодальных учреждений, экзархатов, епархиальных управлений, благочинии, приходов, монастырей, миссий, братств, представительств, подворий и иных подразделений Русской Православной Церкви, созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, предприятиями и организациями или переданное государством, а равно приобретенное по другим основаниям, предусмотренным законом, являются собственностью всей Русской Православной Церкви»* (выделено мною. — В.Т.).

В статье 16 рассматриваемого Устава утверждалось: *«Порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, принадлежащим Русской Православной Церкви на правах собственности или аренды, определяется настоящим Уставом и правилами, утвержденными Священным Синодом».* На самом деле указанный порядок определялся не только Уставом РПЦ, но и действовавшим в стране Гражданским кодексом или гражданским законодательством. Это косвенно признавалось в статье 20 Устава РПЦ, в которой Русская Православная Церковь называлась «субъектом гражданского права».

В статье 19 Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 года закреплялась норма, согласно которой и сам Устав

Русской Православной Церкви должен был отвечать требованиям гражданского законодательства РСФСР³.

Вышеизложенные нормы законов и факты позволяют сделать следующие выводы:

1) В период с 1923 года и до вступления в силу принятых в октябре 1990 года Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» церковные здания и земельные участки, находившиеся в обладании российских церквей и монастырей, являлись **государственной собственностью**. Религиозные общества и группы верующих могли обладать этим имуществом только **на праве пользования**.

2) Это означало, что провозглашенный в Советской России и закрепленный в советских конституциях принцип отделения Церкви от государства не влек за собой имущественной обособленности Церкви от государства.

3) Церковь не могла обладать этим имуществом на праве собственности, не только потому, что оно было национализировано, но и по той причине, что Церковь в целом и церковные организации **не имели статуса юридического лица**.

4) Отдельные признаки юридического лица, которые с 1945 года стали предоставляться церковным органам и организациям **не давали никакой возможности приобретать в собственность** церковные здания и земельные участки.

5) Такая возможность появилась только после придания Церкви Законами СССР и РСФСР, принятыми соответственно 1 и 25 октября 1990 года, статуса юридического лица. С возникновением у Церкви

³ Дословно в статье 19 было сказано: «Устав (положение) религиозного объединения, получающего права юридического лица, должен отвечать соответствующим требованиям гражданского законодательства».

данного статуса возникла и возможность для нее приобретать церковные здания и земельные участки в собственность.

6) Однако это совсем не означало, что отныне все церковные здания и земельные участки, находившиеся в обладании церковей и монастырей, стали их собственностью.

Во-первых, следует заметить, что на это нововведение **не отменило государственной собственности** на церковные здания и земельные участки. Для того, чтобы государство перестало являться их собственником, оно должно было передать их Русской Православной Церкви в установленном законом порядке. Но ни один закон не возложил на государство обязанности передавать церковные здания и земельные участки в собственность Церкви. Очевидно, что решение об этом может приниматься или не приниматься государственными органами только в добровольном порядке и для каждого отдельного случая.

Во-вторых, статья 15 Гражданского Устава РПЦ недвусмысленно установила, что все церковные здания и земельные участки, каким бы образом они ни приобретались, должны являться собственностью не церковей и монастырей, а **всей Русской Православной Церкви**.

25 января 2015 года

*Заведующий кафедрой истории государства и права
юридического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор*

В. А. Томсинов